

50

ВЕДУЩИХ
БАНКОВ
УКРАИНЫ
2017

организатор

FINANCIAL
CLUB

медиапартнер

.БИЗНЕС

Вышли на позиции

Системный кризис банковского сектора нашел свое логическое продолжение в большом количестве судебных тяжб с участием банков. В наиболее распространенных категориях споров практика в основном уже сформирована, в том числе на уровне правовых позиций Верховного Суда Украины. Впрочем, наивысшая судебная инстанция порой преподносит сюрпризы

АЛЕКСЕЙ НАСАДЮК

Количество и перечень вопросов, которые приходится решать судам в спорах с участием банков, чрезвычайно обширны. В первую очередь это кредитные споры и споры, связанные с кредитными правоотношениями (например, об обращении взыскания на объекты обеспечения). Активным участником судебных разбирательств в 2016 году стал Фонд гарантирования вкладов физических лиц (ФГВФЛ).

ЗА ЧТО СУДЯТСЯ БАНКИ

По наблюдениям юристов, в прошлом году практика банковских споров не претерпела существенных изменений, хотя появился ряд новых правовых позиций Верховного Суда Украины (ВСУ). «По-прежнему преобладают споры о взыскании задолженности с заемщиков и их поручителей по кредитным договорам, дела об обращении взыскания на предмет обеспечения по договорам залога, оспаривании кредитных и ипотечных договоров», — перечисляет адвокат ЮФ «Ильяшев и Партнеры» Александр Выговский. «Производными от

таких споров являются дела о признании ипотеки, залога и поручительства недействительными или прекращенными. Причем должники, способные противостоять банкам в процедуре взыскания, все более креативно подходят к способам затягивания или уклонения от погашения задолженности», — прокомментировал тенденции в практике разрешения банковских споров юрист ЮФ Trusted Advisors Сергей Яценко.

Александр Выговский отмечает участвовавшие споры между банками и вкладчиками, как правило, в отношении процентных выплат по договорам банковского вклада. Кроме того, банки нередко участвуют и в делах о банкротстве должников: такие споры касаются реализации имущества должников и удовлетворения требований кредиторов, которыми являются в том числе и банки.

Вторая половина 2016 года и начало 2017 года ознаменовались значительным ростом количества споров с участием ФГВФЛ. «Катализатором увеличения количества таких споров стало

массовое выведение с рынка неплатежеспособных банков, происходящее в течение последних трех лет», — поясняет Александр Выговский. По словам адвоката, руководителя судебной практики Pavlenko Legal Group Елены Перцовой, для таких споров характерны иски как со стороны должников и кредиторов, так и со стороны самого Фонда. «Пальму первенства» она отдает спорам об обжаловании решений Фонда о признании сделок ничтожными. «Что касается кредитных правоотношений, то в этой сфере судебная практика относительно стабильна. Должники традиционно пытаются признать кредитные договоры и договоры ипотеки недействительными, а договоры поручительства — прекращенными», — добавляет Елена Перцова.

Еще одна категория споров — судебные процессы с участием бывших вкладчиков банков-банкротов и уполномоченных лиц ФГВФЛ. Например, вкладчики могут пытаться взыскать с Фонда причитающиеся им средства вопреки нормам закона «О системе гаран-

тирования вкладов физических лиц». Закон запрещает удовлетворять требования вкладчиков и других кредиторов банка во время работы временной администрации, взыскивать дополнительные средства по вкладам (например, курсовую разницу), а также оспаривать отказ ФГВФЛ включить их в список лиц, имеющих право на получение гарантированной суммы. «Кроме того, существуют прецеденты, когда сам банк, точнее, его владелец пытается оспорить решение НБУ об отнесении кредитного учреждения к категории неплатежеспособных или просит суд приостановить действие решения регулятора в порядке обеспечения иска. Традиционно отдельную категорию банковских споров составляют дела о раскрытии банками информации, содержащей банковскую тайну, в отношении юридических и физических лиц по заявлению уполномоченных органов», — добавил Александр Выговский.

Сергей Яценко считает, что судебные споры, которые прямо или косвенно связаны с выведением

неплатежеспособных банков с рынка, имеют значительный общественный резонанс и привлекают внимание юристов. «К этим спорам можно отнести обжалование решений НБУ о признании банка неплатежеспособным, обжалование решений уполномоченного лица ФГВФЛ, взыскание средств с бывших собственников банков-банкротов, обжалование сделок, ухудшивших финансовое состояние кредитного учреждения, и т.д. Несмотря на то что такие споры были инициированы еще в начале «банкопада», только сейчас они пересматриваются судами высших инстанций, решения которых позволят сделать полноценное заключение в сложившихся правоотношениях и послужат примером на будущее», — объясняет Сергей Яценко. В качестве еще одной актуальной тенденции он выделяет увеличение количества банкротств заемщиков: зачастую подобный инструмент используется как способ защиты активов от кредиторов. «Однако стоит отметить, что иногда банки идут на опережение и сами инициируют такую процедуру по отношению к должнику», — уточняет Сергей Яценко.

УГОЛОВНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ

Банковская сфера всегда была привлекательным объектом для применения мошеннических схем и злоупотреблений, причем в большинстве случаев преступная деятельность при проведении расчетных, депозитных и кредитных операций осуществляется с участием сотрудников банков. На это обращает внимание адвокат, партнер АО AVER LEX Виталий Сердюк: в 2016 году и в начале 2017-го широкое распространение получило уголовное преследование должностных лиц высшего звена. По словам юриста, злоупотребления чаще всего имеют признаки таких уголовных правонарушений, как присвоение, растрата имущества или завладение им путем злоупотребления служебным положением (статья 191 УК Украины), причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (статья 192 УК Украины), подделка документов, печатей, штампов и бланков или использование поддельных документов, печатей, штампов (статья 358 УК Украины), злоупотребление полномочиями должностным лицом юридического лица частного права независимо от организационно-правовой формы (статья 364¹ УК Украины), злоупотребление полномочиями лицами, предоставляющими публичные услуги (статья 365² УК Украины), служебный подлог (статья 366 УК Украины), служебная халатность (статья 367 УК Украины).

Виталий Сердюк напомнил, что еще в 2015 году был принят закон «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины относительно ответственности связанных с банком лиц», который усилил ответственность, в том числе и уголовную, топ-менеджеров и собственников банка за доведение его до неплатежеспособности. «Как правило, уголовные производства открываются в отношении всех неплатежеспособных банков, их руководителей и владельцев согласно заявлениям Нацбанка или членом ликвидационных комиссий. Однако в

большинстве случаев привлечь к ответственности виновных лиц не удастся в связи с их пребыванием за пределами Украины. Зачастую уголовные производства даже не доходят до суда. В свою очередь собственники банка также инициируют уголовные преследования должностных лиц НБУ за их незаконные действия по признанию банка неплатежеспособным. Однако судебная практика небогата приговорами по этой категории дел», — говорит Виталий Сердюк.

БАНКОТНЫЙ МАЯТНИК

Одним из наиболее резонансных решений прошлого года специалисты в сфере банкротства назвали постановление ВСУ о невозможности обжалования результатов аукциона (торгов) по продаже имущества должника (дело №3-1165гс16), принятое в октябре 2016 года. Впрочем, эта правовая позиция продержалась меньше двух месяцев — 14 декабря 2016 года при рассмотрении дела №3-1406гс16 ВСУ обратил внимание на особенности законодательства о проведении торгов (аукциона) и пришел к выводу о возможности такого обжалования в кассационном порядке. ВСУ решил, что суд кассационной инстанции правомерно принял к производству и рассмотрел кассационную жалобу банка-кредитора в части отказа в удовлетворении заявления банка о признании недействительными результатов аукциона по продаже имущества банкрота.

При рассмотрении этого дела ВСУ проанализировал правовую природу правоотношений, которые возникают при продаже имущества должника на аукционе, и пришел к выводу, что результаты аукциона, проведенного с нарушением требований закона, могут быть признаны в судебном порядке недействительными. А признание результатов аукциона недействительными влечет за собой признание недействительным и заключенного с победителем договора купли-продажи. «Правовая природа продажи имущества на торгах (аукционе) дает основания для признания (при наличии оснований) результатов таких торгов (аукциона) недействительными по правилам признания недействительными сделок, в том числе и на основании норм гражданского законодательства», — говорится в постановлении.

Александр Выговский обращает внимание и на постановление Высшего хозяйственного суда Украины от 1 февраля 2017 года по делу №5/112-Б-10. «Поскольку ликвидатор не выявил и не инвентаризовал значительную часть имущества, а потом выставил на продажу только часть имущества, выдав за целостный имущественный комплекс и оценив его как сумму требований кредиторов, причем без согласия конкурсных кредиторов, интереса к аукциону у потенциальных покупателей не было. В результате суд признал итоги такого аукциона недействительными», — рассказал Александр Выговский.

УСЛОВИЯ ПРЕКРАЩЕНИЯ

Одно из центральных мест в «палитре» банковских споров занимают ипотечные споры. По количеству они уступают разве что спорам о взыскании задолженности по кредитным договорам, при этом по показателю сформированных

и уточненных правовых позиций даже превосходя последние. Особо интересен подход ВСУ к определению особенностей прекращения ипотеки.

Например, в деле №6-130цс17 ВСУ устранил коллизии в применении норм материального права, регулирующих прекращение ипотеки. Предметом рассмотрения стала следующая ситуация: в ходе производства о банкротстве банк дал разрешение на продажу с аукциона квартиры, переданной ему в ипотеку. Итоги аукциона впоследствии были признаны недействительными, но одновременно суды приняли решения о прекращении договора ипотеки на том основании, что предмет ипотеки был реализован по согласию ипотекодержателя. ВСУ не согласился с такой трактовкой и разъяснил, что, согласно статье 526 ГК Украины, обязательство должно исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями договора и требованиями закона, а при отсутствии таких условий и требований — в соответствии с обычаями делового оборота или иными обычно предъявляемыми требованиями. Как следует из статьи 599 ГК Украины, обязательство прекращается исполнением, проведенным надлежащим образом. Согласно статье 11 закона «Об ипотеке», ипотекодатель (имущественный поручитель) несет ответственность перед ипотекодержателем за неисполнение должником основного обязательства в пределах стоимости предмета ипотеки. Переход права собственности на предмет ипотеки от ипотекодателя к другому лицу регулируется статьей 23 закона «Об ипотеке»: при переходе права собственности на предмет ипотеки от ипотекодателя к другому лицу, в том числе в порядке наследования или правопреемства, ипотека является действительной для приобретателя соответствующего недвижимого имущества даже в том случае, если до его сведения не доведена информация об обременении имущества ипотекой. Лицо, к которому перешло право собственности на предмет ипотеки, приобретает статус ипотекодателя, имеет все его права и несет все его обязательства по ипотечному договору в том объеме и на тех условиях, которые существовали до его вступления в право собственности на предмет ипотеки. «Следовательно, ипотека остается действительной независимо от смены собственника имущества», — подчеркивается в постановлении ВСУ.

Далее суд обращает внимание, что закон «Об ипотеке» является специальным законом по урегулированию правоотношений, связанных с ипотечным имуществом. Положения статьи 17 закона содержат исчерпывающий перечень оснований прекращения ипотеки: прекращение основного обязательства или окончание срока действия ипотечного договора, реализация предмета ипотеки, приобретение ипотекодержателем права собственности на предмет ипотеки, признание ипотечного договора недействительным, уничтожение (утрата переданного в ипотеку здания, если ипотекодатель не восстановил его). Но поскольку аукцион, на основании которого проводилась реализация ипотечного имущества, признан недействительным, основание для прекращения ипотеки отсутствует.

В деле №6-2560цс16 ВСУ в очередной раз подтвердил, что ипотека имеет производный характер от основного обязательства и действительна до прекращения основного обязательства или до окончания срока действия ипотечного договора. Обязательство прекращается частично или в полном объеме на основаниях, установленных договором или законом, в частности — исполнением, проведенным надлежащим образом. И в ситуации, когда обеспеченные ипотекой обязательства по кредитному договору исполнены в полном объеме, обязательства по договору ипотеки, которые являются производными от кредитного договора, прекращаются. А выводы судов о наличии неисполненных перед банком обязательств по ипотечному договору в виде неуплаченной ипотекодателем суммы штрафа противостоят требованиям закона.

ИПОТЕЧНЫЕ МЕТАНИЯ

Несмотря на обширную практику, а может, и благодаря ей, в ипотечных спорах не обошлось без сюрпризов. Елена Перцова обращает внимание, что в прошлом году ВСУ никак не мог окончательно определиться с правом ипотекодержателя признавать за собой право собственности на предмет ипотеки в судебном порядке. «Неразбериха, собственно, началась еще в сентябре 2016 года, когда ВСУ впервые поставил такой способ защиты под сомнение. Правда, в дальнейшем суд немного выравнял свою позицию в постановлениях по делам №6-1243цс16, №6-504цс16 и №6-1625цс16, но считать этот вопрос окончательно закрытым еще рано», — считает Елена Перцова.

В деле №6-1851цс15 ВСУ пришел к выводу, что внесудебный способ защиты, согласно договору об удовлетворении требований ипотекодержателя или соответствующей оговорке в ипотечном договоре, реализуется путем передачи ипотекодержателю права собственности на предмет ипотеки либо посредством предоставления ипотекодержателю права продажи от своего имени предмета ипотеки любому лицу на основании договора купли-продажи. Возможность возникновения права собственности по решению суда предусматривается только в статье 335 и статье 376 ГК Украины. Осенью 2016 года ВСУ уточнил свою позицию по этому вопросу. В постановлении ВСУ по делу №6-1685цс16 отмечается, что суды не могут признать право собственности за ипотекодержателем, однако наличие договора или ипотечной оговорки об удовлетворении требований кредитора за счет предмета ипотеки является достаточным основанием для регистрации права собственности за ним. Фактически суд стимулирует обращение в первую очередь к регистраторам и лишь в случае отказа — за судебной защитой непризнанного права.

К слову, в изменении ВСУ своих правовых позиций сложно усмотреть что-то явно негативное, наоборот, это вполне естественный процесс развития правоотношений, вполне прогнозируемый и обоснованный. И зачастую практики даже ждут таких изменений. А поскольку Украина переживает очередную волну реформирования судебной системы, эстафету формирования единообразной практики должен подхватить новый Верховный Суд.